Минтруд придумал, как снизить коррупцию: служащие, сообщившие о взяточниках в родном ведомстве, будут получать денежное вознаграждение. Вдобавок информаторов нельзя будет просто так уволить с работы в течение 3 лет.
Нормы разработанного Минтрудом законопроекта рассчитаны не только на госслужащих, но и на сотрудников госкорпораций, Банка России, Пенсионного фонда и др. Авторы документа предлагают предоставлять заявившему о случаях коррупции бесплатную юридическую помощь и гарантировать конфиденциальность. В случае серьёзных разоблачений защищать будут не только заявителя, но и его родственников. А чтобы начальству не пришло в голову уволить не в меру бдительного подчинённого, в законопроекте прописано, что в течение 3 лет трогать его нельзя. Даже перевести такого сотрудника на другое место работы можно будет только после заседания аттестационной комиссии, на котором в обязательном порядке должен присутствовать прокурор.
Конечно, на голом энтузиазме госслужащие вряд ли будут «сообщать о фактах». Поэтому им обещают еще и денежное вознаграждение. Правда, на банальной информации о конвертике, который получил сосед по кабинету, заработать не получится. Другое дело – предотвратить причинение ущерба госказне: тут заявителю светит от 5 до 15% от суммы спасенных денег, но в сумме не более 3 миллионов рублей. К тому же надо будет дождаться либо решения суда, либо результата проверки Счетной палаты. Кстати, законопроект не возбраняет руководству дополнительно поощрить бдительного сотрудника: хоть деньгами, хоть благодарственным письмом.
В Минтруде рассчитывают, что Госдума сможет рассмотреть этот законопроект осенью и с 2016 года он начнет работать. Эксперты не столь оптимистично смотрят на перспективы борьбы с коррупцией за деньги.
«В целом предлагаемый механизм правильный, но, чтобы он нормально заработал, предстоит проделать большую работу, – считает Кирилл Кабанов, глава Национального антикоррупционного комитета (НАК). – В США за коррупционное правонарушение на юридических лиц налагается штраф, а заявитель получает 10% от суммы штрафа. До введения вознаграждения в размере 10% от штрафа заявителям выплачивалось до 100 тысяч долларов, но закон не работал – никто не хотел за такую сумму себя подставлять. А будет ли кто-то у нас себя подставлять за 3 миллиона рублей?! На среднем уровне, возможно, схема и сработает, но в крупных коррупционных сделках – вряд ли. Если в компании своровали на миллиард, то заявитель должен получить те же 10%, то есть 100 миллионов».
В этом смысле удачный опыт премирования в Южной Корее: за сообщение о коррупционном преступлении можно получить до 20% от спасенных бюджетных денег. Максимальная сумма, которая была выплачена заявителю, составила 400 тысяч долларов – за подтвердившийся факт коррупции со стороны местных чиновников при прокладке водопровода. Кстати, по данным НАК, объем российского рынка коррупции составляет около 300 миллиарда долларов в год.
Следующий вопрос: как именно будут защищать разоблачителей? Программа защиты свидетелей в РФ действует так плохо, что вряд ли честные чиновники смогут на неё положиться, считает Валерий Борщев, член Научно-консультативного совета при Генпрокуратуре: «Программу используют тогда, когда есть какое-то очень важное громкое дело, в котором заинтересованы правоохранительные органы. Если это рядовой случай (а сообщением о взятке у нас обычно трудно удивить), то вряд ли эта программа

будет работать».
Сторонники законопроекта с этим не согласны. «Фактически открывается новая страница в борьбе с коррупцией. Главное, что гражданам, сообщившим о фактах коррупционных правонарушений, теперь будет представлена надежная государственная защита, – настаивает Владимир Слепак, глава Комиссии ОП по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан. – Я уверен, что одновременно с принятием данного закона потребуется ужесточить законодательство по вопросам, связанным с клеветой и распространением заведомо ложных сведений – чтобы новый порядок не стал инструментом для сведения личных счетов и написания «мотивированных» ложных доносов».
Про издержки такой борьбы с коррупцией говорят многие специалисты. «Поощрять за доносительство в нашем обществе, которое привыкло стучать, опасно, – полагает Марк Урнов, политолог, профессор Высшей школы экономики. – Это возрождает традиции времен Ленина – Сталина, поощряет самые черные проявления человеческой души. Если кому-то хочется выполнять свой гражданский долг, то пусть выполняет его, исходя из моральных соображений, а не корысти ради. Думаю, что этот закон придется обставлять целым рядом сложнейших способов проверки информации – с целью блокирования «черных» доносов. Иначе коррупцию мы не истребим, зато стукачество расцветет пышным цветом».
Впрочем, даже небогатый отечественный опыт показывает: ни за деньги, ни за идею стучать наши граждане не спешат. Дело в том, что в некоторых крупных компаниях уже существует практика денежных поощрений за сообщение о коррупции. Например, в «Росатоме» есть «горячая линия», на которую любой работник предприятия атомной отрасли может сообщить о фактах коррупции в госкорпорации. Если информация подтвердилась, ему полагается вознаграждение. Но очередь из желающих заявить о преступлении не стоит...
Идея платить за информацию о коррупционерах периодически возникает то у общественников, то у Минюста. Но до воплощения пока так и не дошло. По крайней мере, в Псковской области эксперимент провалился. Здесь в бюджете на 2013 год даже решили предусмотреть аж 500 тысяч рублей на вознаграждения гражданам. Но летом 2014 года выяснилось: за бдительность никто не получил ни копейки!
Начальник управления по вопросам противодействия коррупции псковской обладминистрации Валерий Яковлев признал, что правовое соглашение между прокуратурой и властями области существует, а вот порядка выплаты средств за сообщения о преступлениях коррупционной направленности нет.

(АиФ)